

12+ Юлия Март

Добрый доктор Герман

трагикомедия, фантастика

2026

Юлия Март

Добрый доктор Герман

<https://litres.ru/74150552>

ISBN 9785007006873

Аннотация

История повествует о далеком заполярном городе Альмагоре, жители которого были несказанно богатыми, но крайне бездуховными людьми. Однажды здесь на свет появился мальчик, рождение которого в будущем станет чрезвычайно знаковым для всех. Эта история о добре и зле, о силе и слабости бессмертного духа, об уязвимости и несовершенстве человеческой природы и, конечно же, об удивительном, чуточку фантастическом, особом мире домашних животных, которые в этой истории сыграют роль и палача, и спасителя.

Содержание

Юлия Март

5

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Добрый доктор Герман

Юлия Март

© Юлия Март, 2026

ISBN 978-5-0070-0687-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юлия Март
ДОБРЫЙ
ДОКТОР ГЕРМАН
трагикомедия, фантастика
2026

Далеко, далеко за полярным кругом, где бездонный небосвод по ночам переливается всеми цветами радуги, окруженный бескрайним синим океаном, высокими скалистыми горами, достигающими до облаков, и непроходимыми зелеными лесами, стоял город Альмагор. Красоты тот город был необычайной: на ровных широких улицах, утопающих круглый год в искусственной зелени и цветах, стояли, как на подбор, в ряды, украшенные золотом и россыпью драгоценных камней, дома. Роскошные автомобили и необычные электрокары, рассекая пространство, носились по проспектам, перепрыгивая друг друга по воздуху на ходу, а по небу из одного конца в другой летали частные роболёты. Красочные магазины были до верху набиты самыми лучшими товарами, а полки ломились от изобилия и разнообразия продуктов питания. Все это внешне выглядело безумно аппетитно, за исключением того, что и фрукты, и овощи, и мясо выращивались искусственным способом с применением хи-

мических удобрений. Муниципальные здания, парк с невероятными аттракционами, семиэтажный расписной торговый центр и многое другое в этом городе не оставило бы равнодушным ни одного чужестранца, решившего посетить этот удивительный уголок земли, таким довольством и богатым внешним убранством он был наполнен. Здесь практически не было среднего класса и, уж тем более, низшего, почти все жители Альмагора были невероятно обеспеченными людьми, обеспеченными и, увы, крайне бездуховными. Они не знали, что такое сочувствие и сопереживание, что такое настоящая близость, дружба и любовь, а, соответственно, и не испытывали настоящего счастья и радости. Весь их мир был построен, исключительно, на взаимной выгоде. Все же остальное они намеренно искореняли и из себя, и из города.

Альмагор, как и его жители, не всегда был таким, когда-то давно здесь царила иная обстановка и места хватало всем: и богатым, и бедным; и знаменитым, и не очень. Но алчность, гордыня, высокомерие и эгоизм в какой-то момент взяли верх над горячими сердцами и напрочь затмили разум и чувства большинства горожан. Неугодные были выселены за океан без возможности вернуться назад, где по слухам царили хаос и полнейшая разруха. Остались сплошь магнаты и бизнесмены, делившие между собой власть и те, кто безоговорочно им подчинялся, опять же, выгоды ради. Весь когда-то жизненно необходимый рабочий класс был полностью заменен искусственным интеллектом, роботизи-

рованной техникой и андроидами вместо живых людей. Та же участь коснулась и домашних животных, включая беспородных котов и собак. Их изымали и истребляли, считая разносчиками болезней и заразы, а затем в сетках с тяжелыми грузами спускали на самое дно океана или сбрасывали далеко в горах на радость стервятникам. Многие из четвероногих сбегали со дворов и прятались на окраинах в небольших лесополосах, возвращаясь в город лишь темной ночью, дабы добыть себе хоть какое-то пропитание, а затем снова скрывались в лесу. Город жил своей жизнью, независимо от всего остального континента и попасть сюда извне было задачей невозможной. Даже если бы однажды кто-то этого захотел, все равно не смог бы сюда добраться самостоятельно, ведь дорога была крайне запутана и затеряна среди огромных ледяных глыб, густых лесов и высоких гор, а проводники, перевозившие исключенных из городской диаспоры жителей за океан, ни за что бы и никогда не раскрыли этой тайны, поскольку дали обет молчания, нарушение которого строго и жестоко каралось законами города. К тому же, весь Альмагор по периметру был окружен высокой каменной стеной, а единственный въезд сюда — тяжелые металлические ворота — круглосуточно охранялись.

Однажды на город спустилась необычайно черная ночь. На небе вместо разноцветных полос загорелись тысячи ярких звезд. Они как будто окутывали весь город светящимся узором и накрывали его, как одеялом, со всех сторон. Такого

звездного неба в этом месте не было никогда прежде. В эту ночь на свет появился мальчик с глазами цвета изумруда и белыми, как снег, волосами. Родители назвали его Германом и воспитывали так же, как и все остальные родители своих детей, в атмосфере индифферентности и материальности по отношению ко всему живому и неживому. С самого детства отец прививал ему такие качества, как прагматизм, расчетливость, стремление к личной выгоде, учил его использовать других в своих интересах и подстраиваться под обстоятельства для получения максимального преимущества. Мальчик рос и чем старше становился, тем сильнее ощущал внутреннее сопротивление всему этому. Он никак не мог понять, почему нельзя дружить с тем, кто тебе приятен, почему нельзя проявлять истинные чувства и быть собой во всех проявлениях. Вернее, он понимал, но никак не мог смириться с этим, ведь это был совсем не он. А еще Герман обожал животных и никому не рассказывал о том, что регулярно подкармливает и играет именно с бездомными собаками и кошками и иногда во время облавы прячет их в подвале роскошного дома своих родителей, когда те не видят. Он не просто любил братьев наших меньших, у него было призвание, написанное ему на роду теми ослепительными звездами в ночь, когда он появлялся на свет.

— Мам, зачем люди уничтожают этих бедных животных? Они ведь никому не причиняют вреда — спросил как-то Герман у матери.

— По законам города, они не имеют права проживать на этой земле. Они беспородные дворняжки и лишние здесь — отвечала мама мальчику.

— Но кто так решил? Кто решил, что у одних есть право, а у других — нет? — продолжал выпытывать сын.

Женщина смотрела на сына печальным взглядом и понимала, как непросто будет ее ребенку существовать в этом полном притворства обществе, ведь ей и самой было тошно находиться во всем этом. Только вот признание означало бы разлуку с единственным и дорогим ее чадом, поэтому она терпела и отменно играла роль абсолютно счастливого и довольного жизнью человека, внутри же женщину раздирало на части, чего не скажешь об отце. Тот, действительно, наслаждался такой жизнью и чувствовал себя среди всего этого лицемерия, как рыба в воде. Когда муж не видел, она искренне и тепло обнимала своего мальчика и расцеловывала его в обе щеки. Возможно, именно это сыграло немалую роль в становлении характера самого Германа, он рос добрым и чутким человеком, но вынужден был скрывать это от посторонних взоров.

— Так решили те, кто посчитал себя главнее других, сынок. И ты прекрасно знаешь, что будет, если мы станем противиться этому. Ты вырастешь, все — все поймешь и сам решишь, как тебе поступать, а сейчас спи — укрывая сына одеялом, произнесла мама.

— Я хочу быть врачом и помогать всем на свете животным

— добавил из-под одеяла мальчик.

— Пусть так и будет — ответила женщина и вышла из комнаты, погасив свет.

Время шло и Герман из маленького мальчика превратился в высокого статного мужчину. К этому моменту его убеждения по поводу себя и окружающего мира сформировались окончательно, но страх оказаться выброшенным за борт жизни на данный момент был сильнее желания проявить свое истинное Я. К тому же, никто из жителей по-настоящему не догадывался, что там за океаном, есть ли там жизнь вообще и какая она, правду ли об этом говорят. Увы, к этому времени ни отца, ни матери в живых уже не было — одним сентябрьским вечером на город неожиданно для всех спустился с гор густой туман, не было видно ничего на расстоянии вытянутой руки. В этот день, не справившись с управлением, погибло несколько человек, в т.ч. и, возвращавшиеся из гостей, родители Германа. Он остался совсем один и, если бы не четвероногие друзья, неизвестно, как долго длилось бы его горе.

Герман, как и хотел, стал врачом для животных. Он был лучшим ветеринаром в городе и работал в собственной клинике, принимая у себя богачей и их породистых питомцев за баснословные деньги. Всех же остальных, тех, кого неустан-

но преследовали специальные службы для полного истребления, он лечил, оперировал и выхаживал в подвале своего дома, который тайно оборудовал всем необходимым. Вот еще почему он смиренно пока молчал — он переживал за своих подопечных, с которыми неизвестно что стало бы, исчезни он в одночасье.

Среди отвергнутых и выброшенных на произвол судьбы животных слава о добром докторе разнеслась довольно быстро и те по необходимости появлялись на пороге своего спасителя исключительно под покровом ночи, дабы не подставлять доктора и не высвечивать его подпольную деятельность. Особенно близкие отношения у Германа сложились с псом по кличке Ньютон и котом Пиратом. Такие близкие, что эти двое на постоянной основе проживали у доктора и были его лучшими друзьями. Клички же придумал для них сам доктор и считал их очень подходящими. Ньютон внешне напоминал собаку породы американский фоксхаунд (охотничья), у него были длинные ноги и коричнево-черный окрас. Пес был невероятно дружелюбным и умным: когда врач проводил свои операции, Ньютон всегда сидел рядом и по просьбе хозяина приносил ему в зубах нужную вещь. А однажды, когда доктор готовил себе ужин, он ненадолго отвлекся и кастрюля, в которой выкипела вся вода, задымилась. Ньютон в ту же секунду оттащил ее зубами в мойку, а затем лапой повернул ручку крана, залив дымящуюся посуду водой. Пират же по праву получил имя на основании своего внешнего ви-

да: кот почти весь был угольно-черного цвета и только один его глаз был обрамлен по кругу белой шерстью. К тому же, этим самым глазом Пират ничего не видел, он был затянут серой пленкой — следствие уличной схватки с таким же дворовым котом за недоеденный и выброшенный кем-то в урну бургер. Пират, в отличие от Ньютона, большую часть времени спал и ел, но сколько бы доктор не пытался его выводить после того, как подлатал ему глаз, кот упорно не желал с ним прощаться. После очередной такой попытки, глядя на грустную и умоляющую оставить его в доме кошачью морду, доктор в конце концов сдался. Нельзя сказать, что Пират был совершенно бесполезным котом, во-первых, он очень тонко чувствовал каждого человека и молниеносно считывал все их намерения, во-вторых, он был хитер и мог бесшумно пролезть в любую щель. Доктор даже не догадывался, как такое его умение пригодится им всем в дальнейшем.

Ньютон и Пират как-то сразу нашли общий язык, но даже если и возникали какие-либо недоразумения, то это мгновенно нивелировалось хитростью и находчивостью последнего. Одноглазый запросто мог прикинуться бедным и несчастным, что выбивало из равновесия и понижало уровень недовольства в его сторону и пса, и хозяина. Животные регулярно между собой переговаривались, о чем доктор Герман, конечно же, не догадывался.

Утро, когда на пороге ветклиники появилась разукрашенная, как рождественский пряник, женщина по имени Изольда — владелица огромного предприятия по пошиву брендовой одежды и собственного бутика — было непривычно хмурым. В Альмагоре крайне редким явлением был затянутый тучами небосвод, поэтому возникновение подобного феномена могло запросто сойти за предвестника наступающей беды. Женщина была брюнеткой с длинными прямыми волосами и идеально выстриженной челкой до бровей. Ее пунцово-красные губы занимали пол лица, казалось, что в них было вколото две цистерны ботокса, а из глубокого декольте ее черного, обтягивающего платья неестественным образом выпячивала, увеличенная до шестого размера, грудь. Пальцы, запястья и шею обрамляли золотые украшения разных форм и размеров, как будто она натянула на себя всю свою ювелирку одновременно. Выглядело все это нелепо и безвкусно, если не учитывать, что в Альмагоре так выглядели практически все. Задача была нарочито подчеркнуть свое богатство и, само собой, произвести должное впечатление. На руках у вошедшей восседал такой же высокомерный, как и его хозяйка, сфинкс — порода бесшерстных кошек с морщинистой кожей, крупными ушами и мускулистым телом.

— Какая крайняя цена посещения? — обратилась Изольда к сидевшим в очереди людям свысока.

— Полторы тысячи — отозвалась на вопрос дама в возрасте с выкрашенными в ярко-рыжий цвет волосами.

— Я плачу две — произнесла Изольда и, обойдя всех, встала перед рыжеволосой женщиной.

Да, да, вы не ослышались. Здесь, в Альмагоре, были именно такие правила: кто был готов больше заплатить за услугу, того и пропускали вперед. И дело совсем не в том, что у кого-то средств было больше, а у кого-то меньше, а в том, что даже при наличии средств, жадность все равно являлась одним из ключевых качеств этих людей. Логичнее всего было бы уплачивать за визит всем одну цену, но как бы тогда они друг перед другом выпячивались. Ну а о милосердии и о том, чтобы пропустить вперед кого-то, кому помощь нужна была экстренно, даже и заикаться не стоило. Лежавший у ног рыжей дамы кокер-спаниель, явно высказался бы по поводу такого расклада, если б мог, ведь было видно по всему, что собаке жутко не здоровится. Ветврач, конечно, об этом знал, но повлиять на ситуацию под давлением общественности не мог. Стоило ему вмешаться в этот процесс и на него бы тут же донесли, а его дальнейшая судьба была бы предрешена. Поэтому случаи гибели животных, не успевших получить вовремя помощь, были не редкостью.

— Добрый день, доктор, — наигранно улыбнувшись, вошла в кабинет Изольда — Мы к вам на УЗИ. Гектору с утра не здоровилось, он почти ничего не ел.

Изольда, конечно, врала. С питомцем было все в поряд-

ке, просто она уже давно положила глаз на доктора Германа и намеревалась добиться его расположения, а чем, якобы необходимый визит, был не поводом лишний раз помелькать у мужчины перед глазами и пообщаться с ним. Изольда укладывала Гектора на кушетку, изогнувшись всем телом в сторону врача, дабы тот непременно мог поближе рассмотреть все ее искусственные прелести.

— Не вижу ничего подозрительного. Все в норме и работает, как часы — успокаивал хозяйку доктор.

— Ну, слава богу, я так переживала за него, — лицемерно выдохнула Изольда — Скажите, доктор, не окажете ли вы мне еще одну услугу?

— Все, что в моих силах, конечно — ответил ветврач.

— Нет, нет, речь не о Гекторе, а обо мне. Меня пригласили через пару дней на одно мероприятие. В центральном дворце будет проходить парный конкурс на лучшее исполнение дуэтных песен, подарком будет шикарный трехэтажный особняк с четырьмя личными бассейнами и собственным теннисным кортом — Изольда в восхищении закатила глаза.

— Вам негде жить? — поинтересовался доктор.

— А вы шутник, Герман, — фальшиво рассмеялась Изольда — Конечно же, у меня есть прекрасный дом, но разве домов бывает много? Так вот, не могли бы вы сходить на это мероприятие со мной, я ведь совершенно свободна, да и вы тоже, — в глазах у женщины замаячили жалостливые

огоньки надежды.

— Боюсь, я не смогу вам с этим помочь, извините. К тому же, я не умею петь — ответил доктор.

— Прошу вас, не отказывайте мне. Окажите мне эту услугу по-дружески, вам же это ничего не будет стоить, а мне так необходимо туда попасть, там будут такого масштаба личности, но без пары не пропустят, пожалуйста, — молила женщина.

Она снова врала. Пара нужна была, чтобы принимать участие в конкурсе, присутствовать же мог любой. Информация о данном мероприятии уже как неделю ходила по городу: телевидение, радио, электронные баннеры круглосуточно крутили рекламу об этом. Не знал о мероприятии, похоже, только один доктор Герман, поскольку думал совершенно о других вещах.

— Я заплачу за вход за обоих и вам могу заплатить за поддержку, — продолжала Изольда.

— Ладно, я подумаю. Платить мне ничего не нужно, — пробурчал врач.

— Спасибо, Герман, вы такая душка. Вы знаете, что вы — лучший мужчина на свете, вы — мой спаситель, мой Прометей, мой Бог, если хотите, — Изольда, явно, переигрывала и, казалось, никогда не остановится.

В то время, как она осыпала доктора эпитетами, Гектор, сидя на кушетке, в оба глаза смотрел на свою хозяйку и чувствовал, как его выворачивает наизнанку. Последняя фраза

и кот, не сдержавшись, изрыгнул прямо себе под передние лапы.

— Ах, Гектор, солнце мое, что с тобой? Я же вам говорила! — завопила Изольда.

Доктор Герман посмотрел на кота, тот — на него и вдруг произошло невероятное: кот покрутил лапой у виска, как бы объясняя врачу, что его хозяйка не в себе. Ветврач от увиденного онемел, но вида не подал. Он зажмурил глаза и слегка потряс головой, не совсем понимая действительно ли он только что это видел или это была его галлюцинация.

— Возьмите салфетки, — протянул он клиентке упаковку с влажными салфетками.

— Я должна сама это убрать? — скривила губы женщина.

— Ладно, я уберу, не беспокойтесь. Понаблюдайте за питомцем уже дома и, если что, приходите на прием. Возможно, его просто укачало в машине по дороге сюда, — заключил доктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.